

Ся Юйбин кивнул, откусил кусочек баоцзы и сделал глоток соевого молока. Однако едва молоко коснулось его рта, он тут же выплюнул его, широко открыл рот, высунул покрасневший от ожога язык и начал тяжело дышать:

— Чёрт возьми, это слишком горячо!

Цюй Хэдун, наблюдая за Ся Юйбином, чьи глаза блестели от влаги, а губы стали ярко-алыми, поспешно отвел взгляд. Сделав несколько шагов к столу, он взял стакан с остывшей водой и протянул его:

— Выпей немного холодной воды, чтобы успокоить ожог. Я налил её утром.

Ся Юйбин взглянул на стакан, немного поколебался, но всё же взял его. В такой момент какая разница, чей он? Набрав в рот холодной воды, он почувствовал себя значительно лучше.

— Спасибо, — проглотив воду, он произнёс, всё ещё с трудом выговаривая слова. — Ты только что купил это соевое молоко? Оно такое горячее.

— Купил по пути обратно. Лавка в конце этого переулка. Кстати, владелец довольно интересный человек, — улыбнулся Цюй Хэдун, словно вспоминая что-то.

— Правда? — Ся Юйбин заинтересовался.

— Увидишь сам. Но давай пока оставим это... Тебе сейчас лучше? — спросил Цюй Хэдун.

— Ну, вроде... — Ся Юйбин равнодушно взглянул на баоцзы на столе. Внутренне он ругал себя за невезение: сначала ошпарился в душе, а теперь ещё и завтрак.

— Подожди, пока остынет, — предложил Цюй Хэдун.

— Ты думаешь, я всё ещё буду пить это соевое молоко? — Ся Юйбин посмотрел на него.

Цюй Хэдун улыбнулся:

— А почему бы и нет?

Ся Юйбин на мгновение замер. Так уверенно? Но, признаться, он угадал. Хотя Ся Юйбин часто дулся, он не стал бы злиться из-за стакана соевого молока.

В девять часов утра все семеро вовремя собрались в комнате Ся Юйбина и Цюй Хэдуна, чтобы обсудить планы на день.

После получасового обсуждения группа проверила, всё ли взято, и отправилась в путь.

Первой остановкой стал местный музей.

Выйдя из гостиницы, они медленно продвигались по переулку, пока не достигли его конца. Цюй Хэдун взглянул на деревянную вывеску с размашистой надписью «Лавка баоцзы „Ицзя“» и с сожалением произнёс:

— Уже закрыто?

Ся Юйбин также поднял голову.

Гао Лун, стоявший рядом, заметил:

— Надпись неплохая.

— О, Гао Нэн, ты ещё и в каллиграфии разбираешься? — удивился Лу Янь.

Гао Лун пренебрежительно посмотрел на него:

— Мне нравится, и точка. Мне не нужно объяснять почему.

— Но надпись действительно хорошая, — согласился Лу Янь. — В детстве дед заставлял меня заниматься каллиграфией.

— И что ты понял?

— Ну... — Лу Янь подбирал слова. — Она напоминает размашистый стиль Мао Цзэдуна.

— Стиль Мао Цзэдуна? — вмешалась Чэнь Юэ. — Не думаю. Его каллиграфию почти никто не может понять, а эта надпись вполне читаема.

— Она действительно впечатляет, — сказал Цюй Хэдун. — Но в сочетании с названием это выглядит забавно.

Надпись, выполненная с размахом, словно вдохновлённая величием природы, соседствовала с названием «Лавка баоцзы „Ицзя“», что создавало странный контраст. Ся Юйбин внезапно захотел увидеть владельца.

— Название довольно милое, — сказала Чэнь Юэ и щёлкнула фотоаппаратом.

— Это тоже часть местной культуры, — Лоло достала блокнот и начала что-то записывать.

— А ещё здания вдоль улицы — всё это местный колорит. Давайте позже сделаем побольше

фотографий, — предложил Цюй Хэдун.

— Это резное окно просто прекрасно, Цюй, ты можешь сфотографировать нас, девушек, на его фоне? — вчера вечером свет был слишком тусклым, и они не обратили внимания на уличные пейзажи. Теперь же три девушки с восхищением смотрели на изысканное резное окно, встроенное в стену, покрытую красной краской и украшенную глазурованной черепицей.

— Без проблем, давайте камеру, — Цюй Хэдун взял фотоаппарат и сделал несколько снимков.

— Ладно, давайте пойдём в музей.

Группа неспешно прогуливалась по переулку, фотографируя и обсуждая увиденное. К тому времени, как они вышли из музея, было уже чуть больше часа дня.

— Ноги просто отваливаются, — Чэнь Юэ потирала ноги и оперлась на Сяо Сяо.

Та, в свою очередь, тоже наклонилась к ней.

— Ты бы лучше меня поддержала.

Они образовали подобие буквы «А», опираясь друг на друга.

— С таким темпом мы не успеем выполнить сегодняшний план, — Цюй Хэдун взглянул на часы.

— Сегодня ещё две остановки, — Сяо Сяо положила блокнот в рюкзак.

— Может, мы слишком долго гуляли по улице? — спросил Гао Лун.

— Мы зашли в музей около одиннадцати, а сейчас уже час. Думаю, мы провели там довольно много времени, — заметил Лу Янь.

— Это правда, — согласился Гао Лун.

— Мы слишком внимательно всё рассматривали, это отнимает время, — вмешался Ся Юйбин.

Цюй Хэдун кивнул:

— Планы меняются. Что будем делать?

— Может, поделимся на две группы? Одна пойдёт в одно место, другая — в другое. Иначе мы

всё успеем, но умрём от усталости, — предложила Чэнь Юэ.

— Согласен, — остальные поддержали её.

— А как разделимся? — спросила Сяо Сяо.

— Думаю, вам стоит разъединить двух красавцев, по одному в каждую группу, — Чэнь Юэ с блеском в глазах посмотрела на Ся Юйбина и Цюй Хэдуну. — С такими лицами интервью точно пройдут гладко.

Ся Юйбин:

— ...Что значит «разъединить»?

Сяо Сяо кивнула, переводя взгляд между ними.

— Лучше не стоит, иначе ребята с Гао Нэном окажутся в разных группах, — Цюй Хэдун улыбнулся, но в его улыбке сквозило что-то загадочное.

Сяо Сяо и Чэнь Юэ рассмеялись:

— Ой, чуть не забыли про этих двух лучших друзей.

Два «лучших друга» переглянулись:

— ...Кажется, здесь самые близкие друзья не они, а...

В итоге «обсуждение» привело к тому, что Ся Юйбин, Цюй Хэдун и Лоло составили одну группу, а Чэнь Юэ, Сяо Сяо и «лучшие друзья» — другую.

— Давайте сначала решим проблему с едой, — Лу Янь потрогал свой урчащий живот.

Семеро зашли в ближайший ресторан.

Сегодня был выходной, и множество семей вышло на прогулку. Даже после полудня ресторан был переполнен, и вокруг стоял гул голосов. Обойдя зал, они нашли только один свободный стол, за которым сидел один человек.

— Здравствуйте, вы не против, если мы присоединимся? — спросил Цюй Хэдун.

Молодой человек за столом поднял голову, его взгляд скользнул по группе. Он бегло осмотрел их, затем улыбнулся и кивнул:

— Садитесь.

Только теперь они смогли разглядеть его внешность. Это был очень красивый мужчина, с тонкими, чёткими чертами лица. Когда он не улыбался, его слегка сжатые губы излучали холодную суровость. Но сейчас он улыбался, его губы слегка приподнялись, а в глазах появилась тёплая искорка.

Цюй Хэдун, глядя ему в глаза, улыбнулся:

— Спасибо. Мы, кажется, где-то встречались?

Мужчина улыбнулся:

— Возможно.

Лу Янь, чей желудок громко урчал, потащил Гао Луна к официанту.

Девушки с восхищением смотрели на мужчину.

Сяо Сяо толкнула Чэнь Юэ локтем и шепнула:

— Эй, он такой красавец! Может сравниться с нашими Цюй и Ся.

— Эй, взрослая, ты опять влюбилась? — тихо ответила Чэнь Юэ.

— Эй, ты сама не лучше, — Сяо Сяо подняла бровь.

— Ладно, ладно, ты права. Он действительно красивый, но, наверное, потому что мы каждый день видим наших красавцев, иммунитет к привлекательности повысился. Или, может, с такими парнями вокруг, больше шансов встретить ещё больше красавцев? — Чэнь Юэ прикрыла лицо рукой.

— Ну да, конечно, ты не влюбилась. Посмотри на Лоло, она спокойна с самого начала.

<http://bllate.org/book/15520/1379362>